

"Вы правильно заметили, Корнелиус".

Слова Брайана польстили министру, и Амелия вздохнула с облегчением от того, что Брайан умеет с ним обращаться.

"Возможно, публично следует действовать постепенно, - продолжил Брайан, - тем более что мы все считаем, что Альбус Дамблдор должен быть проинформирован только после того, как этот вопрос будет решен так, что он не сможет повлиять на его исход?"

Все кивнули в знак согласия.

"Итак, я предлагаю подписать передачу опекунства сегодня и позволить Сириусу Блэку немедленно взять опекунство". предложил Брайан. "Министерство объявит о его невиновности на пресс-конференции завтра утром. Я организую для Блэка позитивную прессу в течение оставшейся недели, например, напущу людям, что до ареста он был героем войны".

"Мы можем в какой-то мере помочь с этим, - предложила Амелия, - я уверена, что старые коллеги Сириуса будут готовы поддержать его работу".

"И история о его побеге из Азкабана, чтобы защитить своего крестника от Петтигрю, будет хорошо сыграна". добавил Корнелиус. "Возможно, это намек на то, что он добивается опекунства, чтобы вернуть Поттера в мир волшебников в соответствии с пожеланиями покойных родителей Поттера, которые ранее игнорировались, поскольку завещание было недоступно для Министерства".

Брайан кивнул и с улыбкой указал на него. "Хорошее предложение".

Амелия спрятала улыбку. У Корнелиуса действительно был талант вращать СМИ. "Значит, в конце недели мы публично объявим о его опеке?"

"Я позабочусь о том, чтобы у нас было готово заявление от Сириуса Блэка, так как в этот момент они вполне могут находиться за границей". Брайан сделал пометку в своем блокноте.

"Нам следует тесно сотрудничать при подготовке всех пресс-релизов, - предложил Корнелиус, - так мы сможем обеспечить и Министерству, и Блэку максимально положительный отклик на это дело".

"Согласен". сказал Брайан.

"А как насчет маглов?" неожиданно спросил Корнелиус. "Нам нужно будет подать соответствующие документы..."

"Все уже готово, - заверил его Брайан, - Петуния Дурсли уже согласилась отказаться от опекунства при условии, что следствие признает Сириуса Блэка невиновным. Стюард лорда Блэка поставит последние подписи и немедленно возьмет под опеку Гарри Поттера, чтобы доставить его в целости и сохранности к Блэку". Он указал на Корнелиуса. "Если вы согласны продолжить?"

Корнелиус кивнул.

Брайан порылся в портфеле и передал документы на опекунство. "Будьте добры, распишитесь внизу; Амелия, будьте добры, засвидетельствуйте".

К петливой подписи прилагалась официальная печать министра. Амелия нацарапала свою собственную подпись в качестве свидетеля и добавила печать главы ДМЛ. Сириус Блэк официально стал законным опекуном Гарри Поттера.

Брайан передал Амелии один экземпляр для документов Министерства. "Полагаю, ты зарегистрируешь это в УО".

Амелия вздохнула и взяла документ. Вряд ли она могла жаловаться.

"Я отправлю копию Сириусу, а свою копию оригинала сдам в наше юридическое хранилище". Брайан достал из портфеля еще один документ. "Копия завещания Поттеров для ваших записей".

"Это очень мило с твоей стороны, Брайан". с благодарностью сказал Корнелиус. "Это поможет быстро разобраться с любыми жалобами". Он снова нахмурился. "Амелия, есть еще один вопрос, касающийся маглов и того насилия, которое было обнаружено..."

"Я знаю, - сказала Амелия, тяжело вздыхая, - я бы хотела привлечь их к ответственности, но это невозможно". Она подняла руку, когда Корнелиус должен был вступить в разговор. "Когда мы обнаруживаем, что магглорожденная ведьма или волшебник находятся в жестокой ситуации, мы привлекаем маггловские власти. Как правило, имеются актуальные доказательства. В данном случае большая часть насилия имела место до прошлого года, а самое худшее - когда он был маленьким ребенком. Наши доказательства, основанные на магических средствах, не могут быть приняты. Нет никакого дела, если мистер Поттер сам не даст показания". Она вздохнула. "Если бы мы преследовали маглов через нашу правовую систему, это было бы исключительным явлением, создало бы прецедент, которого, я думаю, мы не хотим, и вызвало бы ту самую бурю огласки, которой мы пытаемся избежать".

"Значит, мы позволяем этим маглам избежать наказания за насилие над ребенком-волшебником? Ребенком, которого следовало бы особенно беречь после избавления от Сами-Знаете-Кого и потери его родителей?" разглагольствовал Корнелиус, встав на свою мыльницу.

"Мы можем честно сказать, что отстранили его от ситуации, как только узнали, что он подвергнулся насилию". твердо заявила Амелия. "Любые другие юридические действия будут предприниматься с согласия мистера Поттера".

"Я обсужу этот вопрос с Сириусом Блэком". предложил Брайан. "Как его опекун, Блэк будет иметь право голоса и, вероятно, именно ему придется поднимать этот вопрос со своим крестником".

Корнелиус едва ли выглядел успокоенным, и Амелия ему немного посочувствовала, хотя она подозревала, что разочарование Корнелиуса коренится в его неспособности использовать политический капитал магглов, издавающихся над Мальчиком-Который-Выжил, и в причастности Дамблдора, а не в ее собственном возмущении тем, что магглы не понесут справедливого наказания за свои действия.

"Ну, если это все, то я должен сказать своему клиенту, что он теперь гордый отец тринадцатилетнего мальчика". бодро сказал Брайан.

Амелия вздохнула с облегчением, когда Корнелиус улыбнулся и кивнул.

"Увидимся на завтрашней пресс-конференции?" предложил Корнелиус.

Брайан согласился, и Амелия встала, чтобы выйти вместе с ним. Они остановились у кабинета Амелии, и она не дала ему уйти, взяв его за руку, желая проследить за подозрениями, которые возникли у нее во время беседы. Она опустила глаза и обратилась к нему напрямую.

"Брайан, я не ошибусь, если скажу, что первое имя лорда Блэка - Сириус?"

Брайан мягко улыбнулся. "Боюсь, я не могу разглашать личность лорда Блэка".

Амелия фыркнула и поняла, что была права.

"Что я скажу, - немного неуверенно произнес Брайан, - так это то, что есть веская причина, по которой дом Блэков всегда славился своим коварством, и, несмотря на свою невиновность, Сириус Блэк все равно является тем, кого лучше не злить".

"Он понял, что его крестником пренебрегают, когда увидел его в Хогвартсе, не так ли?" размышляла Амелия вслух.

Да, решительно подумала она, Сириус Блэк видел своего крестника, изголодавшегося по любви и ласке, при том что он был хорошим ребенком и все знал. И он ничего не мог сделать, не как беглец, а как лорд Блэк... То, что он принял такие меры и придумал, как очистить свое имя, чтобы защитить крестника, произвело на нее новое впечатление и заставило еще больше увериться в правильности своего решения присудить ему опеку.

Брайан снова улыбнулся ей и приклонил шляпу, собираясь уходить. "Думаю, лорд Блэк собирается все перевернуть".

Амелия выпустила пузырек и ухмыльнулась ему в ответ. "Передайте своему клиенту, что я с нетерпением жду этого".

о-О-о

Гарри закончил мыть картофель для запекания и выложил его на прилавок, чтобы наколоть перед отправкой в микроволновку. На ужин были куриные грудки, приготовленные на пару (тетя уже сварила их до готовности), салат (Гарри уже приготовил его) и картофель. Это не было их обычным блюдом, и в меню оно попало только потому, что Дадли сидел на диете.

С тех пор как он вернулся, родственники были на удивление вежливы с ним. Отчасти он считал, что это связано с его рассказом о крестном отце-убийце во время поездки домой с вокзала, но с течением времени ему стало казаться, что дело в чем-то другом. Потом был неожиданный визит волшебной полиции - что-то вроде Амелии Боунс и Аластора Муди. Он все еще был немного раздражен на тетю за то, что она не предупредила его, пока не забрала из сада. Он надеялся, надеялся, что это означает, что Сириус предстанет перед судом или будет признан невиновным, потому что тогда...

Он остановил свою мысль, не дав ей завершиться. Он не собирался снова надеяться на то, что сможет жить с Сириусом, с кем-то, кому он действительно нужен. Хотя, оглядываясь назад, он сомневался, что Сириус действительно хотел его... Старший мужчина выглядел несколько удивленным, когда Гарри согласился жить с ним. Но было еще письмо, полученное в Хогвартсе (подтверждающее, что Сириус в безопасности, и Гарри был более чем раздражен тем, что директор не дал ему ответить), и еще одно, полученное на следующий день после возвращения домой (сообщение "надеюсь, с тобой все в порядке", на которое Гарри ответил той же совой, которую послал Сириус), и еще одно (сообщение "рад, что с тобой все в порядке, и не беспокойся обо мне"). Для крестного, находящегося в бегах, это было не слишком плохое

проявление заботы, и гораздо больше, чем Гарри мог припомнить, когда получал от кого-либо еще, кроме своих друзей.

Приятным сюрпризом стало то, что его бывший профессор, Ремус Люпин, также прислал очень милое письмо, в котором приветствовал Гарри с каникул, уверял, что нашел интересную работу, и просил Гарри оставаться на связи. Гарри незамедлительно отправил ответ с довольно величественно выглядящей совой, которая принесла письмо Ремуса. Он также отправил записку Ремусу после того, как "Муди и Боунс" взяли у него интервью и попросили рассказать больше историй о его отце, но ответа не последовало, и Хедвиг не вернулась. Это не значит, что ответа не будет, успокаивал себя Гарри. Ремус сказал оставаться на связи, а Сириус в отъезде...

Конечно, Ремус вообще не общался с Гарри почти всю свою жизнь, и у Гарри сложилось впечатление, что он лишь случайно выдал свою дружбу с отцом Гарри. У них не было возможности поговорить об этом, и Гарри не хотел поднимать эту тему в письме. Но это означало, что он не вполне доверял Ремусу в том, что тот ответит ему так же, как он доверял Сириусу. Хотя даже его доверие к Сириусу, вероятно, пошатнулось при мысли о том, что Сириус, если бы ему предоставили выбор, скорее продолжил бы гоняться за крысой, чем стал бы искать Гарри.

<http://erolate.com/book/4392/157904>